

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ МОДАЛЬНОСТИ

Большинство докладчиков на настоящем симпозиуме рассматривает модальность высказывания с языковедческой точки зрения, т. е. грамматической и грамматико-лексической. В общем речь идет здесь о синтаксическо-семантических модальных структурах высказывания, при чем имеется в виду прежде всего позиция (отношение) говорящего к содержанию высказывания. Следует подчеркнуть, что эта сфера модальности интересует прежде всего исследователей синтаксиса. Отношение к объективной действительности, правде, фальши уходит на задний план. Как правило, в докладах избегают опасности смещения языковедческой позиции с позицией логической, психологической, или даже эпистемологической и онтологической. С субъективной точки зрения говорящий события, или неосуществленные действия может понимать и выражать как реальные, если ждет их реализации. На эти вопросы обращали внимание и раньше. Напомню, что на модальность, как на отношение говорящего к содержанию предложения делал упор покойный проф. Ярослав Бауэр на смоленичской конференции пять тому лет назад, будущей продолжением синтактологического симпозиума (ср. *JazCas XVIII*, 1967, 89—91). В этом направлении идут теоретические трактовки М. Грелья, представленные в частности в его докладе. В нем Грелья сформулировал и уточнил все, что касается сферы модальности, а к чему раньше в грамматиках относились слишком случайно, при общем описании предложения или модальных слов.

В связи с выше указанным, я хотел бы обратить внимание на интересную иерархию типов модальности высказывания (модальность общая, волюнтаривная, вероятностная, ср. чешск. *modálnost obecná, volní, jistotní*) а также на вопрос эмоциональной сферы высказывания. М. Грелья эту сферу исключил из области модальности и это мнение выразил раньше на Международной конференции грамматического строя славянских языков в Кракове в 1969 (ср. *Prace Komisji Słowianoznawstwa nr 23, PAN — Oddział w Krakowie, Warszawa—Wrocław—Kraków—Gdańsk 1971, 113—121*).

По моему вопрос остается открытым. Мне кажется, что следует выделить переходные модально-эмоциональные типы, так же, как в пределах выше упомянутых типов модальности, следовало бы обратить внимание на взаимные связи различных структур в богатом производном репертуаре высказываний. Здесь я согласен с точкой зрения Й. Мистрика К. Гаузенбласа, Й. Седлячка, Й. Скулины. Стоит подумать над вопросом введения различия модальности и модализации (ср. в докладе Й. Вуквича „*modusna i modalitarna značenja*“, „*kategorije modalne i modalitarne*“).

Классификация модальности, которая представляется мне после учета выше указанных мотивов, была бы следующая:

I. Общая модальность — основная, грамматическая (грамматико-лексическая), модальность наклонения, предикативная, соответственно исходной схеме: (частица) + Мод + Интонация;

II. Дополнительная модальность — добавочная, подчеркивающая, выделяющая, грамматико-лексическая, факультативная — модализация:

1. Модальность (модализация) волюнтаривная (волитивная, волевая);
2. Модальность (модализация) вероятностная;
3. Модальность (модализация) эмоциональная.

Затем я хотел бы высказаться в связи с докладом М. Докулила, что связано с моими прежними замечаниями. В отличие от других выступлений, М. Докулил в своем докладе подошел к понятию модальности очень широко, рассматривая ее с онтологической, эпистемологической, логической и социологической точки зрения. При этом он требует исследования этого типа в пределах синтаксиса, основанного на новых методологических принципах. Следует отметить трудность этой задачи. Этой работы не могут выполнить одни языковеды — синтактологи. Это была бы работа, в которой могли бы принять участие специалисты из других областей, философы, логики, социологи.

Наконец, я хотел бы обратить внимание на вопрос понятий и терминологии. На симпозиуме отдельные авторы докладов и сообщений употребляли разные, часто заменимые, формулировки понятий модальности, напр. общая модальность, модальность отношения, модальность наклонения, предикативная, диктальная, рематическая, волевая (волюнтаривная, волитивная), вероятностная и т.д. Стоит в каком-то смысле эту терминологию унифицировать, сделать ее более интернациональной (интерславянской), а понятия уточнить. Для интеграции исследований и облегчения сотрудничества следовало бы разработать эту терминологию в пределах соответственной комиссии при Международном комитете славистов. Конечно, следует здесь взять во внимание все прежние формулировки понятий и терминов касающихся модальности (ср. в связи с этим S. Jodłowski, *Istota, granice i formy językowe modalności*, Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego XII, 1953, 85—113; его же: *Studia nad częściami mowy*, Warszawa 1971, 115—146).